

«Деление сердец на капли...»
(о книге «Болеро» и поэзии вообще Маргариты Сладковой)

Её слово, как магическое заклинание, тягучее, загадочное. В попытке поймать конкретную мысль понимаешь, что ловишь не то, что главным оказывается скрытая мелодия, поток ощущений. И лишь когда набираешься смелости иходишь в этот поток, появляется наконец-то ясность, что вот они и смыслы, и цели, и вообще определяющие настройки бытия.

«...И по закону выбывшего времени, застывшие без
света и движения,
затягиваются нехотя в спиральные воронки...»

Играть словами и в слова нас учит время. От прошлого к будущему через настоящее – но это лишь видимый вектор и потому очень простой и привычный. «Время – река» – многовековой штамп сознания. С той только разницей, что «не войти в одну и ту же реку дважды», а «время вспять не поворотить». Аксиомы, ставшие краеугольными камнями в понимании нашей собственной истории от глобальной до личной. И как следствие – массовый фатализм и поклонение Судьбе. А что если время, как клубы дыма, состоит из бесконечного числа маленьких закручивающихся торнадо, в целомдвигающихся в одном направлении, но при определённой сноровке и приложении усилий можно двигаться в совершенно любом направлении, даже против течения. Или от будущего к прошлому с полным погружением. Так как это делают на больших извилистых реках Сибири ханты и лесные ненцы – которые при необходимости, сплаваясь вниз по течению, вдруг оказываются чуть ли не у истоков реки. Это делают немногие. Но и путешествовать по времени могут только избранные...

«...Но бесконечность мёрзлой прозы проседает...»

Мне нравится разгадывать её головоломки – они как кирпичики странного, но такого притягательного мира – другого, неаналогичного. Существующего, отличного от моего, но безумно заманчивого. Наши собственные бесконечные миры соприкасаются, пересекаются и никогда не смогут поглотить друг друга. Но... те крупницы истины и понимания, которые ловлю при пересечениях наших путей, уже становятся моими, а вместе с ними моя бесконечность насыщается, заполняется обогащённой рудой. Вот что творит общение через поэтическое слово. Вот что формирует истинный опыт мудрости времени. И я совершенно уверена в том, что у Поэзии гораздо больше сил и возможностей на такое воздействие. И ещё так остры ощущения при постижении другого через противопоставление... через частицу – НО...

«...Как будто тишина, но ясно слышу – есть
Звучание листвы в движении голых кружев...».

Тонко вывязанные образы – пленяют. Они расцветивают мир и позволяют окончательно оформить собственные ещё неясные восприятия и оценку. С ними соглашаешься с радостью, потому что не важно, что первым этот образ чуда обозначил кто-то другой. Он сразу же при прочтении подсознательно присвоен: «Ага! Вот оно! Это мои мысли, это мои чувствования...». И в итоге появляются любимые запомнившиеся строки, любимые стихотворения, и поэт становится близким-близким, сумевшим выстроить тропинку именно к твоему сердцу. Но! Бедный поэт, сколько сил у него уходит на это строительство.

«...Ты должен был исчезнуть (не сопротивляйся,
бесполезно).
Пункт так и назван «исчезновение (испарение
искушения)».

Это потрясающе удачные попытки расширения границ слова синонимами, уточнениями вызывают тихую зависть к бесстрашию поэта, потому что это он сам до последнего скрипа, до надлома прочных косяков распаивает дверь в свою душу, в своё сердце. А иначе страшно от предчувствия внутреннего взрыва. Инстинкт самосохранения? Возможно... Только тут спасение едино и для говорящего слово, и для слушающего его.

«...Теперь не влезаю в одежду из собственной
кожи –

накачаны мышцы души...».

Это – интуитивная подсказка. Надо отпустить личные страхи, и с ростом собственной души нужно просто менять свои внутренние одежды. И либо делать это чаще, либо вообще отдать предпочтение свободным струящимся потокам, главное чтобы они были чистыми, может быть светлыми, может быть радужными. В идеале – белыми. Но, как это сложно! Как просто испачкаться...

«...И многократно приближаемая ложь
невыносимо жжёт и разъедает зрачки и ноздри...».

Поэт – как камертон точности и правильности настройки мировой музыки. Обнажённость, это не способ доверия миру, это – отчаянная и вроде бы бесперспективная попытка сделать этот мир чище. Но вот что странно – в радиусе ауры поэта, его книг, его стихов, этот процесс всё-таки идёт. И потому так нужны личные встречи и книжные тиражи.

«...это – бесконечно далёкое прошлое только что
договорённого слова и ужас пропасти между ним
и следующим...». («Я-отражения»)

Вот она – острота Слова и чувства ответственности за сказанное. Увы, большинство бед сегодня как раз от недостачи этого чувства... Ответственности... За собственные слова... И получается, что эти стихи – не угада модному сегодня выставочному показу собственного «Я», не уход в мир собственного эмпирея, не наивные философствования, а глубоко прожитая, прочувствованная боль от происходящих процессов разрушения личности человека, когда его бесконечность вдруг начала терять свою целостность и стремится к съёживанию в одной маленькой точке.

Так никто не пишет, кроме неё. В этом и плюс, и минус. Плюс – потому что заставляет воспринимать как достаточно уникальное явление, и видеть «лица необщего выражения». Минус, потому что очень сложно пробивать устоявшуюся косность восприятия и ожидания от того, что принято называть «поэзией». Эта проблема лежит в природном устройстве человеческой психики. Чаще, устоявшейся натуре легче выжить. Но... Гении рождаются только там, где есть склонность к постоянному обновлению, к пластичности. Рискованно, опасно, но зато таит невероятные возможности.

Однако у «минуса» есть возможность перейти в противоположное качество, когда стена привычного восприятия рухнет под напором мыслей и смыслов, заложенных в строки этих стихов. И тогда эта глубина станет собственной, и этот опыт постижения жизни превратится в личный. Мне очень близок и дорог поэтический мир под именем Маргарита Сладкова. Надеюсь, что и тебе, читатель, захочется обогатить своё внутреннее пространство тонкими наблюдениями и выстраданными истинами этого удивительного поэта.

Татьяна Юргенсон

2019 год